

Глава третья

Виконт Уэнбо арендовал весьма недурную усадьбу в центре Кандинстона. Конечно, она не шла ни в какое сравнение с розовым поместьем Нила Фэна, зато располагалась в удобном месте, идеально подходящем для пышных приемов.

В ту ночь здесь лилась музыка, а юные девы в европейских платьях с корсетами и пышными юбками кружились в танце, демонстрируя свои изящные шеи и тонкие запястья.

Воздух был пропитан ароматом вина. Наслаждаясь оживленной атмосферой, виконт Уэнбо прислонился к стене и сделал глубокий вдох. В этот момент к нему поспешил дворецкий.

— Господин Уэнбо, — молодой человек лет двадцати склонился в поклоне, — прибыл молодой господин Фэн.

— Нил приехал? Превосходно! — Уэнбо радостно передал бокал дворецкому, поправил слегка помятую одежду и поспешил к выходу. — Я сам встречу его! После того как та девица отвергла его, он пришел в такую ярость, что я уж думал, он больше никогда не появится на светских раутах.

В его голосе сквозила искренняя приязнь к Фэну.

В аристократическом квартале поговаривали, что внебрачный сын графа Эделя скрывается именно здесь, в Кандинстоне, и это был Нил Фэн. Пусть сейчас у него не было даже титула, но, когда он достигнет совершеннолетия, граф Эдель непременно заберет его обратно. Наладить с ним отношения сейчас для Уэнбо было делом крайне выгодным.

Когда виконт вышел из усадьбы, уже стемнело, а у входа скопилось множество экипажей.

Пробираясь между каретами, он увидел Фэна, который отдавал распоряжения высокому мужчине. Тот, казалось, был на пределе: уголки его губ плотно сжаты, а мышцы на руках под тканью рубашки вздулись так, что вот-вот готовы были порваться.

— Это еще кто?

Уэнбо никак не мог отделаться от мысли, что этот грозный детина вовсе не похож на простого конюха.

Неужели этот избалованный никчемный Фэн сумел укротить такого зверя?

Юноша подтвердил его догадку:

— Низший сорт. Теперь он мой конюх, — небрежно бросил Фэн, стягивая перчатку.

Пальцы, вспотевшие внутри перчатки, казались нежными, точно нефрит, и в тусклом свете луны буквально светились, мгновенно приковав к себе взгляды обоих мужчин.

Бросив перчатку в карман Сэньбани, юноша взглянул на Уэнбо:

— Что, приглянулся? Если хочешь — забирай его себе.

Как только эти слова слетели с его губ, Уэнбо почувствовал, будто на него уставился хищник. По спине пробежал холодный пот. Он поднял взгляд и понял, что мужчина перевел взгляд с кончиков пальцев Фэна прямо на него.

Лицо незнакомца было каменным, а зеленые глаза — пугающе темными.

— Хе-хе, — Уэнбо невольно отступил на несколько шагов. Почувствовав, что испугаться какого-то конюха — это позор, он быстро нашелся: — Нил, та самая мисс Баннет, что отвергла тебя в прошлый раз, сегодня тоже здесь. Хочешь, представлю тебя?

Фэн, разумеется, с радостью согласился и зашагал рядом с ним в сторону усадьбы.

Сэньбань дернулся, намереваясь последовать за ними, но путь ему преградил дворецкий виконта с виноватой улыбкой:

— Прошу прощения, господин, господин Уэнбо вас не приглашал.

Сэньбань видел, как Уэнбо намеренно положил руку на плечо Фэна. Юноша хоть и поморщился от дискомфорта, но был слишком увлечен мыслью о встрече с мисс Баннет, чтобы возразить.

Рассудок Сэньбани вспыхнул и погас. Глядя на дворецкого, который по глупости встал у него на пути, он горько усмехнулся:

— Правда? Тогда постарайся удержать меня как следует.

Одним ударом он отправил дворецкого в полет. Тот врезался в карету, схватился за живот и сдавленно выдохнул, извергнув поток желчи.

Юй Бай мысленно выругался, чувствуя, как у самого от одного вида зрелища скрутило живот.

Система, с трудом сдерживая смех, утешила его:

— Не волнуйся, Сэньбань явно не бил в полную силу. Твое хрупкое тельце, скорее всего, отделается парой сломанных ребер и частичным параличом.

Юй Бай промолчал.

Сэньбань приближался шаг за шагом. Уэнбо уже сбежал, и только юноша продолжал невозмутимо стоять на ступенях, глядя на мужчину сверху вниз.

Очевидно, для маленького господина, не считавшего жизни низших за что-то стоящее, избиение дворецкого не было чем-то из ряда вон выходящим. В его глазах даже читалось любопытство — словно он ждал, что Сэньбань выкинет что-нибудь еще более безумное, чтобы развлечь его.

— Тебе нельзя внутрь, — с деланным сожалением произнес Юй Бай. — Ты должен присмотреть за моей Элис.

Сэньбань посмотрел на него с нескрываемой злобой:

— Эта тварь так важна для тебя? А я?

Почему ты даешь мне лекарство?

— Ты? — юноша рассмеялся, будто услышал нелепую шутку. Он обвел взглядом окрестности своими прекрасными глазами с восточным разрезом и указал в сторону: — Вон там, в углу, полно конюхов отдыхает. Можешь попросить их потесниться и ждать, пока твой хозяин выйдет.

Подумав, Юй Бай набрался смелости и добавил угрозу:

— Сэньбань, помни, кто ты. Говорят, Святой Престол, поймав охотника на магических зверей, подвергает его мучительной казни. Ты ведь не хочешь такой участи?

Как только слова сорвались с языка, Юй Бай понял, что совершил ошибку.

Бешеная собака не понимает угроз, для них это звучит как вызов!

Пока он в душе взывал к небесам, умоляя о пощаде, Сэньбань молниеносным движением схватил его за запястье, прижал к стене и стиснул талию.

Мужчина был вне себя от ярости. Его хватка была железной, запястье и талия Юй Бая будто попали под пресс, от боли на глазах выступили слезы.

— Отпусти! Я убью тебя! Стража!

Когда еще маленький господин терпел подобное унижение?

Он попытался пнуть Сэньбана, но тот предугадал движение и, проявив грубость, зажал ногу юноши между своими бедрами, лишая возможности пошевелиться.

— М? — Мужчина, чьи габариты вдвое превосходили юношу, склонился над ним. — Мой маленький господин Фэн, вы собираетесь убить меня этой инкрустированной драгоценностями игрушкой, что висит у вас на поясе?

Видя, как в зеленых глазах Сэньбана проступают красные прожилки, а черты лица становятся все более мрачными, Фэн испугался.

В конце концов, он был всего лишь семнадцатилетним избалованным юношей. Звериная сила мужчины, невозможность сопротивляться и страх перед неминуемой гибелью заставили его пожалеть о том, что он не послушал дворецкого Гавина и не взял с собой пару рыцарей, а лучше — и дядю Аманду в придачу...

Нет, лучше бы он позволил Сэньбаню сгнить в темнице, сдохнуть от яда!

Фэна внезапно осенило: если он задобрит Сэньбана, чтобы тот отпустил его домой, дядя Аманда сможет разорвать его на куски!

— ...П-прости, — глаза Фэна вспыхнули при этой мысли, и он начал сбивчиво извиняться.

Когда первый шаг был сделан, слова полились легче, хотя каждое из них причиняло невыносимое унижение, а жажда мести в сердце лишь разгоралась.

Фэн шмыгнул носом, слезы еще блестели на щеках, и он, выглядя совершенно жалко, тихо попросил:

— Отпусти меня, мне больно.

Даже в порыве ярости Сэньбань лишь хотел проучить наглого юношу, у него не было намерения убивать.

Теперь, видя, как этот высокомерный господин пошел на попятную, глядя на него глазами, влажными от слез, словно черный виноград, Сэньбань почувствовал, как в груди защемило. Его железные пальцы невольно разжались.

— ...Где болит?

Голос мужчины охрип до неузнаваемости.

К счастью, Фэн был слишком напуган произошедшим, чтобы заметить перемену в Сэньбане. Он лишь дернул запястьем, пытаясь высвободиться.

— Отпусти меня, давай вернемся домой, ладно? Потом я сделаю тебя старшим рыцарем, а когда отец в следующем году пришлет за мной людей, чтобы забрать в аристократический квартал, я возьму тебя с собой, хорошо?

Сэньбань ничего не ответил, но слова юноши приятно согрели его душу. Он молча отступил на два шага.

Поняв, что способ работает, Фэн не смог удержать эмоций и с ненавистью потер запястье и поясницу:

— Иди приведи Элис, я хочу уехать.

Сэньбань бросил на него взгляд.

Фэн, словно кот, которому сдавили горло, с трудом выдавил:

— ...Прошу тебя.

Сэньбань на секунду задержал взгляд на его покрасневших губах:

— Хм.

И действительно пошел за конем.

— Обалдеть! — система наблюдала, как показатель ООС метался в пределах десяти процентов, и в итоге юноша умудрился задобрить Сэньбаня. Она была в восторге. — Круто, хост! Шесть шесть шесть!

Юй Бай и сам чувствовал, что его актерская игра достойна Голливуда, но больше всего его радовало другое:

— Видел бы ты Сэньбаня вблизи, он такой красавчик! Неужели все осколки души главного бога такие эффектные?

Через минуту он озадаченно спросил:

— Слушай, система, если он начнет проявлять ко мне принудительную любовь, как мне наслаждаться этим и при этом сохранять характер персонажа? Это сложная задачка, надо будет обмозговать.

Система подавилась потоком ругательств.

— ...Может, мне почитать тебе буддийские сутры? Если станешь чуть более аскетичным, у тебя не будет таких странных проблем!

Юй Бай посмотрел на удаляющуюся фигуру Сэньбаня, чью крепкую спину подчеркивал облегающий жилет, и с улыбкой отверг предложение:

— Уж лучше подскажи, когда я в этом теле стану совершеннолетним.

<http://bllate.org/book/20365/2036845>